

Это была оформленная в раму масляная живопись, на которой был изображен Ли Цун. Он полулежал на кровати, одетый только в брюки, пояс расстегнут, ширинка распахнута, обнажая плотные хлопковые трусы, на краю которых были видны две явные линии мышц живота, а между ними — рельефные кубики пресса и очертания сексуальной грудной клетки...

Пальцы Лу Юаня остановились на его ступне, лежащей на ковре, и он почувствовал, как пересохло в горле.

Но когда он увидел подпись, то чуть не разбил картину от злости.

В правом нижнем углу было написано:

«С любовью к самому любимому доктору Ли — СХУ».

К черту! Наконец-то я нашел!

Лу Юань готов был поклясться на лампочке, что этот СХУ — не кто иной, как тот неблагодарный пациент Ли Цуна. Если это не он, то Лу Юань готов отдать свою голову Ли Цуну в качестве мяча!

Теперь возникает вопрос: Ли Цун — идиот? Чтобы вылечить этого неблагодарного, он влез в долги, а тот ушел, оставив его с этой картиной!

Хм... Наверное, да.

Но даже если Ли Цун идиот, то теперь это его идиот. Лу Юань взял картину, осмотрел ее со всех сторон и решил просто избавиться от подписи.

Он положил рамку на стол, аккуратно разобрал ее и, усмехнувшись, взял нож для бумаги. Прижав холст пальцем, он провел лезвием вдоль руки, сильно надавив.

— Лу Юань!

Голос, раздавшийся сзади, заставил Лу Юаня вздрогнуть. Рука дрогнула, и на ладони появилась кровавая царапина.

— Ссс...

— Кто разрешил тебе трогать мои вещи! — Ли Цун быстро подошел к нему и схватил его руку с ножом. — Что ты делаешь!

Из-за раздражения и гнева Ли Цун потерял чувство меры и почти мгновенно оставил красный след на запястье Лу Юаня.

— Больно! Ты врач или тяжелоатлет!

Ли Цун отпустил его и глубоко вздохнул:

— Объясни.

Лу Юань не видел в своих действиях ничего плохого. Он ткнул пальцем в подпись на картине:

— Тебе самому стоит объяснить это!

— Я помню, что оставил эту картину в шкафу. — Ли Цун с трудом сдерживал гнев. Он не хотел часто ссориться с Лу Юанем, но это касалось его принципов, и он считал необходимым проучить этого избалованного ребенка.

Как он мог просто рыться в его вещах!

— Я знаю. — Лу Юань продолжал стоять на своем. — Я просто хотел проверить, нет ли у тебя каких-нибудь памятных вещей от бывших. Вот и нашел! Так почему ты это хранишь?

— Ты... — Ли Цун был настолько зол, что не мог говорить.

Лу Юань же продолжал, как будто был воплощением справедливости:

— Ты что, все еще не можешь забыть его? Если да, то ты просто ужасный человек! Я столько в тебя вложил, ты должен любить только меня. Если ты со мной, но любишь кого-то еще, это просто аморально.

Говоря это, он пристально смотрел на Ли Цуна своими блестящими черными глазами.

Ли Цун стиснул губы, раздраженно отвел взгляд и посмотрел на картину:

— Нет.

Лу Юань, как будто поймал его на слове, строго спросил:

— Нет чего? Нет чувств? Тогда почему ты так дорожишь этой картиной?

...

Когда Ли Цун не ответил, Лу Юань помахал рукой перед его лицом:

— Привет~ Ты меня слушаешь?

Этот жест привлек внимание Ли Цуна:

— Что с твоей рукой?

Лу Юань, как будто только сейчас заметил, что поранился, воскликнул:

— Ааа, порезался, кровь!

— Ты просто... Иди сюда, я обработаю рану.

Лу Юань последовал за ним, приговаривая:

— Больно, так больно...

Ли Цун посмотрел на него сбоку:

— Замолчи, раньше ты не жаловался.

— Я был слишком занят тобой, чтобы думать о боли... Это все твоя вина, зачем ты кричал? Если бы ты не кричал, я бы не порезался.

После его слов Ли Цун начал чувствовать себя виноватым:

— ...Садись, я продезинфицирую.

Лу Юань послушно сел на стул и, глядя на склонившегося перед ним Ли Цуна, улыбнулся, показывая глубокую ямочку на щеке, и сладко сказал:

— Ты будешь любить только меня, это лучше.

Ли Цун открыл флакон с лекарством и посмотрел на него:

— Почему?

Лу Юань не упустил возможности унижить соперника:

— Потому что я здоров, у меня есть деньги, и я никогда тебя не брошу.

Во всех отношениях он был лучше СХУ, и Лу Юань не мог понять, почему Ли Цун не должен его любить.

— Вот как... — Ли Цун взял пинцетом ватный шарик, окунул его в лекарство, полностью пропитал и медленно вынул. — Сейчас я обработаю рану, может быть немного больно.

Лу Юань, глядя на свою руку, которую Ли Цун крепко держал, временно забыл о своих ухаживаниях и с тревогой нахмурился:

— Ты... будь поосторожнее...

— Хорошо. — Действия Ли Цуна были медленными и нежными, но Лу Юань все равно вздыхал от боли.

— Ааа...

— Замолчи, ты как будто стонешь.

Лу Юань покраснел и плотно сжал губы, ямочки на щеках выражали смущение.

Ли Цун усмехнулся и с силой надавил ватным шариком на рану. Лу Юань невольно крикнул:

— Что ты делаешь!

— Ничего. Готово. — Он наклеил пластырь на рану и медленно сказал. — Сними его перед сном, не мочи, чтобы не занести инфекцию. И... эта картина теперь твоя.

Лу Юань замер на пару секунд, прежде чем понять:

— ...Правда?!

— Да, правда.

Теперь Лу Юань забыл о боли. Пока Ли Цун убирал аптечку, он быстро побежал в спальню, аккуратно вырезал подпись и выбросил ее в окно. Смотря, как белый листок уносится ветром, он чувствовал огромное удовлетворение.

То, что он хотел, должно принадлежать только ему.

— Хе-хе.

— Доволен?

Лу Юань обернулся, увидел Ли Цуна в дверях и энергично кивнул:

— Да!

Ли Цун смотрел на него и думал, что в его миндалевидных глазах, казалось, было полно сладости. Если он заплачет, будут ли его слезы сладкими?

Ли Цун хотел попробовать.

Но он знал, что сейчас не время:

— Ладно, уже поздно, тебе пора домой.

— А? Сейчас еще рано!

Какой же он глупый.

Ли Цун поманил его:

— Иди сюда.

Если бы у Лу Юаня был хвост, он бы, наверное, вилял им, как пропеллер. Он почти подлетел к Ли Цуну, как послушный щенок.

Ли Цун чувствовал, что этот человек искренне любит его и никогда не оставит.

— Лу Юань.

— Да?

Ли Цун выглядел очень серьезным:

— Впредь не говори о деньгах.

— Почему?

— ...Дурак.

Прежде чем Лу Юань успел рассердиться, нежный поцелуй коснулся его губ. Уголки рта, которые до этого были прямыми, изогнулись в улыбку.

Через пару секунд Ли Цун выпрямился и спросил:

— Понял?

— Вроде... понял. — Лу Юань все еще выглядел растерянным.

Ли Цун погладил его нежную щеку и снова поцеловал. На этот раз мягкий и влажный язык медленно проник в его губы, издавая звуки поцелуя.

После этого поцелуя Лу Юань вернулся домой.

Когда он пришел, все уже спали, и Лу Юань с облегчением вздохнул.

Если бы кто-то увидел его опухшие губы, он бы не знал, как объяснить.

Он зашел в свою комнату, закрыл дверь.

Достал телефон и отправил Ли Цуну сообщение:

[Доложил! Безопасно прибыл!]

Ли Цун ответил через некоторое время:

[Ложись раньше, спокойной ночи.]

Любой нормальный человек знает, что «спокойной ночи» — это завершение разговора. Лу Юань смотрел на эти два слова, чувствуя, что они появились слишком рано.

[Ты уже ложишься спать?]

[Да, завтра на работу.]

Ли Цун, казалось, был немного холоден.

Но чем больше он так себя вел, тем больше Лу Юань хотел к нему приставать:

[Тогда я завтра опять приду к тебе~]

[Нельзя, завтра вечером я дежурю.]

Прочитав эти три сообщения, Лу Юань начал сомневаться, не было ли все, что произошло в доме Ли Цуна, его фантазией. Или, может быть, как только он вышел, люстра упала с потолка и ударила его по голове, вызвав амнезию.

Иначе это невозможно объяснить.

[QAQ]

<http://bllate.org/book/16406/1486245>